

Даржаева Надежда Баировна

БУРЯТСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРИЧИНЫ: ОТ СИНКРЕТИЧНЫХ ФОРМ К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ

В статье впервые причинные конструкции бурятского языка рассматриваются с точки зрения эволюции форм: от синкретичных, совмещающих основное значение и значение причины, до специализированных, эксплицитно и однозначно выражающих причинное значение. Синкретичные формы характерны для устной речи, а специализированные - для книжной речи. Специализированные конструкции группируются по степени самостоятельности показателя связи: синтетические, аналитико-синтетические, аналитические конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 86-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'36=512.31

В статье впервые причинные конструкции бурятского языка рассматриваются с точки зрения эволюции форм: от синкретичных, совмещающих основное значение и значение причины, до специализированных, эксплицитно и однозначно выражающих причинное значение. Синкретичные формы характерны для устной речи, а специализированные – для книжной речи. Специализированные конструкции группируются по степени самостоятельности показателя связи: синтетические, аналитико-синтетические, аналитические конструкции.

Ключевые слова и фразы: синкретичные конструкции причины; специализированные конструкции причины; причастно-падежные конструкции причины; причастно-последложные конструкции причины; синтаксис сложного предложения; бурятский язык.

Даржаева Надежда Баировна, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения

Российской академии наук, г. Улан-Удэ

dnadezhda@mail.ru

БУРЯТСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРИЧИНЫ: ОТ СИНКРЕТИЧНЫХ ФОРМ К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ

Значение причины – базовое в зоне обусловленности, собственно и описываемое как «ситуация-1 порождает ситуацию-2». Для такой семантики ситуация-1 должна быть реальной, т.е. конструкции с семантикой причины, в первую очередь, характеризуются тем, что в зависимой части называется реально произошедшее событие. В «Грамматике бурятского языка. Синтаксис» [1] и учебниках [5-7] в качестве обстоятельств причины, в первую очередь, называются самостоятельные причастные обороты с причастием будущего времени *-хА* в дательном-местном падеже и деепричастные обороты с деепричастиями на *-жА*, *-ААд*. Вместе с тем авторы признают, что в них значение причины совмещается с другими значениями, например, причастные обороты с *-хА* в дательном-местном падеже «имеют двойственный характер: они могут быть поняты и в значении времени, и в значении причины; их можно назвать причинно-временными» [1, с. 144]. В новой грамматике эти синкретичные формы описываются как конструкции с нерасчлененной обстоятельственной семантикой [3, с. 157]. Причинное значение в них может поддерживаться контекстом, но обычно оно порождается нашими знаниями о мире, о реальных причинно-следственных отношениях. Проиллюстрируем эти формы:

(1) *Бата ундан-ай-нгаа хурэ-хэ-дэ, гэр-т-ээ яба-ша-ба.*

Б. жажда-gen-refl достигать-рс.fut-dat дом-dat-refl идти-intens-pst[3sg/pl] [6, с. 58]. /

‘Так как/когда Бата почувствовал сильную жажду, он ушел домой’ (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Д.).

Отметим, что сочетание этих аффиксов с отрицанием *-хА-гүй-дэ* уже специализированно выражает значение причины:

(2) *Морин-ой-нгоо яба-жа үгэ-хэ-гүй-дэ, урда хотон-ой айбала*

хүнэг аб-аад, һүүл-дэ-нь шагтагал-аа-б.

Конь-gen-refl идти-cvb aux-рс.fut-neg-dat юг загон-gen чучело

ведро брать-cvb хвост-dat-poss3 прикрепить-рс.prs-1sg [Там же]. / ‘Так как мой

конь не хотел бежать, я привязал к его хвосту пустое ведро’.

Гораздо чаще причинное значение выражают деепричастные формы на *-жА* и *-ААд*, передающие последовательные действия: в главной части называются качественные изменения состояния, окружающей среды и т.д., а действие зависимой части общеизвестным образом вызывает эти изменения. Примеры:

(3) *Хура_бороон бага оро-жо, үбһэ ногоон мууса урга-ба.*

Дождь малоидти-cvb сено трава плохо расти-pst[3sg/pl] [Там же, с. 27]. /

‘Из-за того, что выпало мало осадков, плохо выросла трава’.

(4) *Наран гар-аад, дулаан боло-бо.*

Солнце выходить-cvb тепло становиться-pst[3sg/pl] [7, с. 43]. / ‘Солнце вышло,

и стало тепло’.

Эти две деепричастные конструкции чрезвычайно частотны в разговорной речи.

К синкретичным формам также относятся конструкции со служебными словами *хада(а)* и *аад*. Многочисленная конструкция с *хада(а)* выражает различные отношения из сферы обусловленности: причину, условие и уступку. Однако ни в синтаксической литературе, ни в грамматиках и учебниках не описываются сколько-нибудь ясно критерии их различения, а также передаваемые оттенки смысла. Со структурно-семантической точки зрения впервые конструкция со служебным словом *хада* была описана в монографии Е. К. Скрибник [4, с. 128-131]. Она выделяет одну конструкцию и ее семантику определяет как «условно-причинную»; ведущим вариантом является причинный, но возможны значения причинное с оттенком

несоответствия ожиданиям (ср. рус. *раз*), условное, ирреально-условное и уступительное. Конкретизация значения происходит за счет лексического и грамматического наполнения модели» [Там же, с. 129]. Главная семантическая особенность анализируемой конструкции, по нашему мнению, состоит в том, что она выражает «логическую причину». Это значит, что данным способом нельзя связывать события, каузальные отношения между которыми неочевидны или нетривиальны, не соответствуют общей системе ожиданий. Чаще всего зависимый предикат выражается причастием прошедшего времени на *-hAn* и многократным на *-дАг*:

- (5) *Хоёр-ой-нь урда-нь яба-лса-хан хада газаршан-шье*
хэрэг-гүй бай-гаа.
 Два-gen-poss3 впереди-poss3 идти-соч-рс.pst pcl проводник-pcl
 нужда-neg аух-рс.prs[3sg/pl] (А. Ангархаев «Уер», 1977) [2]. / 'Поскольку двое из них шли впереди, и проводник то был не нужен'.

Условием причинного прочтения конструкции со служебным словом *aad*, традиционно трактуемым как противительный союз, является, прежде всего, лексическое наполнение главной части, а именно отрицательные формы глаголов или глагол *яда* 'не мочь, быть не в состоянии' в составе главного сказуемого:

- (6) *Нүни орой ерэ-хэн аад, хубсаһ-аа тайла-нгүй унта-ш-оо-б.*
 Ночь поздно приходит-рс.pst pcl одежда-refl снимать-cv.neg спать-intens-рс.prs-1sg
 [5, с. 15]. / 'Так как я пришел поздно ночью, уснул, не раздевшись'.

С развитием литературного бурятского языка выросло количество специализированных причинных конструкций, эксплицитно и однозначно выражающих причинное значение либо в его базовом варианте, либо с осложнениями, в основном за счет позитивной или негативной оценки события-1 или связи в целом (всего 18 конструкций). Специализированные формы различаются по степени самостоятельности показателя связи: синтетические (причастно-падежные конструкции), аналитико-синтетические (причастно-последложные конструкции) и аналитические (бифинитные конструкции).

Итак, рассмотрим серию причастно-падежных конструкций; здесь частотна форма дательного-местного падежа от причастия прошедшего времени (*-hAn-дА*), выражающая так называемую субъективную причину, когда порождающая ситуация связана с чувствами, переживаниями, знаниями, действиями, физическими и интеллектуальными способностями субъекта. Все примеры моносубъектны:

- (7) *Баатар ехээр эсэ-хэн-д-ээ бүхөөр унта-ша-ба.*
 Б. сильно устать-рс.pst-dat-refl крепко спать-intens-pst[3sg/pl] [6, с. 63]. / 'Из-за того, что сильно устал, Батор крепко уснул'.

Для выражения отрицания в зависимой части сказуемое строится таким образом, чтобы избежать омонимии с формой *-АА-гүй-д-өө* 'пока не': основной глагол в причастной форме с отрицательной частицей и бытийный глагол в форме причастия прошедшего времени в дательном-местном падеже – V-PC-гүй бай-хан-д-аа:

- (8) *Би морин-ой хүгшэн залуу-е мэдэ-хэ-гүй бай-хан-д-аа*
бэе-э зэмэл-бэ-б.
 Я конь-gen старый молодой-асс знать-рс.fut-neg аух-рс.pst-dat-refl
 тело-refl обвинять-pst-1sg (А. Жамбалдоржиев «Монгол басаган», 1964) [2]. / 'Из-за того, что не знал возраст коня, я корил себя'.

Отдельно мы выделили конструкцию со значением эмоционально обусловленного поведения (...V^{em}-hAn-д-АА) (N-NOM ↔ V^{physical reaction}), где зависимое сказуемое – эмотивный глагол, а главное, как правило, глагол с семантикой физической реакции («заплакать») или неожиданного, неконтролируемого или слабоконтролируемого действия:

- (9) ...*Цыбаан һогтуу ер-ээд, намда хор-оо бусал-хан-д-аа,*
хотошо нохой-гоо бууда-жа ал-аа!
 Ц. пьяный приходит-cvb мне яд-refl кипеть-рс.pst-dat-refl
 хотошо собака-refl стрелять-cvb убить-рс.prs[3sg/pl] (Г.-Д. Дамбаев «Гунсэмаа», 1973) [Там же]. / 'Цыбан, придя домой пьяным, сильно рассердившись на меня (из-за того, что рассердился на меня), выстрелил и убил собаку породы хотошо'.

Реже встречается конструкция с формой исходного падежа от причастия прошедшего времени (*-hAn-hAA*):

- (10) *Эртэ хүйтэр-хэн-һөө дулаан орон-ой шубуу-д ниидэ-жэ*
яба-ш-оод бай-на.
 Рано холодать-рс.pst-abl теплый страна-gen птица-pl лететь-cvb
 аух-intens-cvb аух-prs[3sg/pl] [6, с. 36]. / 'Из-за того, что рано похолодало, птицы из теплых стран уже улетели'.

Большой класс конструкций аналитико-синтетического типа представлен причастно-последложными конструкциями со следующими послелогом: *тула, дээрхээ, хэн хойно, ушарһаа, шалтагаанһаа/шалтагаанаар*,

гэмээр, ехэдэ, *хайгаар, ашаар*. В качестве зависимого сказуемого в основном выступает причастие прошедшего времени на *-hAn*. Часть этих конструкций выражает нейтральную, базовую причину (*тула, дээрэнээ, һэн хойно, ушарһаа, шалтагаанһаа/шалтагаанаар*), другая – причину с дополнительными оценочными значениями (*гэмээр, ехэдэ, хайгаар, ашаар*).

Аналитический тип представлен бифинитной конструкцией со скрепой *юундэб гэхэдэ*, представляющей собой самостоятельное вводное предложение (букв. «если сказать, почему именно»). Такой риторический вопрос, вероятно, ранее представлял собой стилистический прием, но теперь функция логической связи частей текста – либо двух предикативных единиц – вышла на передний план. Конструкция передает значение акцентированной причины:

(11) <i>Ганзар</i>	<i>ехэл яара-на, юундэб</i>	<i>гэхэдэ,</i>	<i>радиатор-ай-нь</i>
<i>уһан</i>	<i>хүрэ-шэ-жэ</i>	<i>боло-хо</i>	<i>бай-гаа.</i>
Г.	очень торопиться-prs[3sg]	conj	радиатор-gen-poss3
вода	замерзать-intens-cvb	aux-rc.fut	aux-rc.prs[3sg/pl]

«Хүшэр харгы», 1964) [2]. / ‘Ганзар очень торопится, потому что (букв.: если сказать почему) вода в радиаторе может замерзнуть’.

Таким образом, синкретичные формы причины, свойственные для ранней стадии развития бурятского языка, продолжают обслуживать устную речь носителей. С бурным развитием литературного языка специализированные формальные средства выражения причины пополнились главным образом послеложными конструкциями, а также конструкциями с аналитическим показателем связи.

Список глосс

A – прилагательное	PASS – страдательный залог, пассив
ABL – исходный падеж	PC – причастие
ACC – винительный падеж	PCL – частица
COM – совместный падеж	PL – мн. число
CVB – деепричастие	POSS – личн. притяжание
DAT – дательный-местный падеж	PRS – настоящее время
FUT – будущее время	PST – прошедшее время
GEN – родительный падеж	PSTP – послелог
INS – орудный падеж	REFL – притяжание
INTENS – интенсивное действие	SG – ед. число
L – лексема	SOC – совместн. действие
N – имя	V – глагол, глагольная основа
NOM – неопределенный падеж	

Список источников

1. Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 316 с.
2. Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interfacelanguage=ru> (дата обращения: 20.06.2017).
3. Скрибник Е. К. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. Т. I / Е. К. Скрибник, Н. Б. Даржаева. 315 с.
4. Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск: Наука, 1988. 196 с.
5. Цыдыпов Ц. Ц. Буряад хэлэнэй синтаксис. Улан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1985. 174 с.
6. Шагдаров Л. Д. Буряад хэлэн. Синтаксис. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1986. 192 с.
7. Шагдаров Л. Д., Доржиев Д.-Н. Д. Буряад хэлэн. Багшын дунда хургуулида үзэхэ ном. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1989. 174 с.

BURYAT CAUSATIVE CONSTRUCTIONS: FROM SYNCRETIC FORMS TO SPECIAL ONES

Darzhayeva Nadezhda Bairovna, Ph. D. in Philology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
dnadezhda@mail.ru

The article for the first time examines Buryat causative constructions from the viewpoint of form evolution: from syncretic, combining the basic meaning and the meaning of cause, to special ones, explicitly and unambiguously expressing causative meaning. Syncretic forms are typical for oral speech, and special ones – for literary speech. Special constructions are grouped according to autonomy level of relation indicator: synthetic, analytic-synthetic, analytical constructions.

Key words and phrases: syncretic causative constructions; special causative constructions; participial-casal causative constructions; participial-postpositional causative constructions; syntax of simple sentence; Buryat language.